

УДК 93/94+03.23

МИГРАЦИЯ ЧАСТИ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА В ОСМАНСКУЮ ИМПЕРИЮ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX в.

© Джасмина Умрудиновна АХМЕДОВА

кандидат исторических наук, доцент кафедры юридических и гуманитарных дисциплин
Филиал Дагестанского государственного университета в г. Дербенте
368600, Российская Федерация, Республика Дагестан, г. Дербент, ул. Гейдара Алиева, 11
E-mail: akhmedova-du@yandex.ru

На основе официальных архивных русских документов, с использованием данных турецких авторов показан процесс вынужденной миграции части дагестанцев в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в., выявлены причины, хронология и масштабы этой этнической миграции. На основе данных турецких авторов Иззета Айдемира и Бадри Хабичоглу, проанализировавших огромный конкретно-исторический архивный материал выделены основные этапы переселения северокавказцев в Турцию. Отражено влияние переселенческого движения в Дагестане непосредственно не только на демографические и территориальные позиции северокавказских этносов, но и на этнический состав населения ряда турецких провинций, в которых поселились мигранты из Дагестана и Северного Кавказа. Выявлены особенности переселенческого движения представителей народов Дагестана, отличавшие его от переселенческого движения среди других народов Северного Кавказа.

Ключевые слова: мухаджирство, этническая миграция дагестанцев в Османскую империю, вынужденные мигранты, переселенческое движение, сезонная миграция, Дагестанская область, горцы Кавказа, Кавказская война, северокавказские этносы, демографическая обстановка, аграрная политика
DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-82-88

После окончания Кавказской войны в начале шестидесятых годов XIX в. на Северном Кавказе, в т. ч. и в Дагестане, возникло мухаджирство – переселенческое движение значительной части кавказских народов в Османскую империю, вызванное военно-политическими методами присоединения региона к России.

Переселенческие настроения у горцев явились по сути своеобразной формой протеста против аграрной политики колониального режима России на Северном Кавказе и Дагестане, поскольку они были вызваны прежде всего социальным и национальным гнетом и религиозными мотивами, которые подогревались протурецки настроенными феодалами и мусульманским духовенством [1, с. 203].

Атмосфера, в которой рождались эти настроения горцев Северного Кавказа после окончания Кавказской войны, достаточно адекватно отражена в отчете начальника Аргунского округа Терской области майора А.П. Ипполитова. «В настоящее время, – писал он в апреле 1865 г., – господствующая мысль в народе та, что их будут переселять, отбирать оружие, обращать в христианство, брать на военную службу и, наконец, что

земля, на которой они живут, им оставлена не будет и что они, кроме того, будут обложены громадными податями не только с каждого двора и души, но даже с домашней птицы и баранов» [2, с. 79].

Вопросы, связанные с переселением части горцев Северного Кавказа в Турцию, в целом изучены относительно хорошо, но этого нельзя сказать о переселении в Турцию представителей народов Дагестана. В работах, где затрагивается эта тема, исследователи обычно излагают общий ход переселения горцев Северного Кавказа в Турцию, ограничиваясь простой констатацией факта переселения горцев Дагестана или некоторыми деталями этого процесса [3, с. 517-518].

Как уже отмечалось в историографическом обзоре, большой оригинальный материал по различным аспектам проблемы миграции дагестанцев в Турцию содержится в работах турецких историков И. Айдемира, Б. Хабичоглу, дагестанских исследователей: этнографа М.М. Магомедханова, востоковеда А.М. Магомеддаева, историка М.И. Абдуллаевой и др.

Переселенческое движение представителей народов Дагестана имело свои особенности, отличавшие его от переселенческого

движения среди других народов Северного Кавказа. Некоторые аспекты этой вынужденной миграции представителей народов Дагестана до сих пор не стали предметом специального анализа [4, с. 163].

Стремление к переселению в Турцию кавказских горцев-мусульман, начавшееся в 1858 г., продолжалось вплоть до начала 1920-х гг. Особенно широкий размах переселение в Турцию приняло в 1864–1865 гг. [5, с. 65].

На протяжении 1858–1865 гг., по официальным сведениям, которые дают несколько заниженные цифры, было выселено 493,2 тыс. человек или 1/11 часть всего населения Кавказа [6, с. 78]. Всего за весь период после окончания Кавказской войны, согласно русской официальной статистике, было выселено в пределы Османской империи от 500 до 1800 тыс. человек [7, с. 133].

Этнический состав переселенцев был очень разнообразным. По сведениям известного русского кавказоведа А.Д. Берже, можно насчитать до 16 этнических названий северокавказских этносов и их субэтнических групп, представители которых переселялись в Турцию: шапсуги, убыхи, натухайцы, прикубанские ногайцы, абазины, абадзехи, чеченцы, кабардинцы и др. [4, с. 165-166].

Стремление к переселению в Турцию проявляли представители почти всех мусульманских народов Кавказа, но наибольшее число переселенцев дали народы Северного Кавказа; в первую очередь это относится к черкесам, чеченцам и ногайцам. Из народов Дагестана, где масштабы переселения в Турцию были весьма незначительны, более других мигрировали аварцы и андийцы, кумыки и даргинцы.

Переселение представителей народов Дагестана в Турцию имело свои специфические особенности, которые отличали его от переселения горцев других регионов.

Хотя некоторые исследователи считают, что «самодержавие не только не препятствовало эмиграции горцев в Турцию, но и в какой-то мере содействовало им в этом. Начальник Дагестанской области неоднократно мотивировал эту политику тем, что в области заметно увеличилось количество населения, а «учитывая малоземелье в Дагестане, сделалось необходимым выпускать в Турцию по

временам известную долю населения» [3, с. 518].

Но на самом деле в Дагестане с самого начала переселенческое движение в Турцию сильно ограничивалось и даже запрещалось начальником Дагестанской области, в то время как в большинстве других регионов Кавказа до 1865 г. оно либо допускалось, либо прямо поощрялось, как например, среди адыгов (черкесов), чеченцев, ногайцев и др.

В результате переселение в Турцию представителей народов Дагестана не приняло массового характера. В 1860 г. начальник Дагестанской области отмечал, что «стремление в Турцию настойчивей других обнаруживают жители некоторых мест Южного Дагестана. Во главе их стало общество Башлы...» [8, с. 55-56]. Он был обеспокоен тем, что «движение этого общества в Турцию возбудило бы в остальном населении такое опасение за будущность, что значительная часть дагестанцев устремилась бы за ним» [8, с. 57].

Администрация Дагестанской области предприняла ряд мер для сдерживания переселенческого движения из Дагестана. Для этого «несколько человек подстрекателей частью высланы в Россию, частью выселены в Турцию» [8, с. 58].

После этих «профилактических» мер, по словам начальника Дагестанской области, «стремление к переселению к концу 1860 г. постепенно начало утихать и огромная масса населения спасена от неотвратимых бедствий, которые были испытаны переселенцами из других частей Кавказа» [8, с. 57].

В начале 1865 г. переселенческие настроения вновь охватили население Дагестана, но на этот раз стремление переселиться в Турцию проявляли жители северо-западных районов области. В одном из писем-отчетов из Темир-Хан-Шуры от 20 апреля 1865 г. сказано, что «готовящееся переселение из Чечни отразилось и на жителях Дагестана, смежного с ней. Из пограничных с Терской областью наибств Андийского округа в последнее время стали поступать просьбы от 10 до 20 семейств одновременно на дозволение переселиться в Турцию» [2, с. 65].

В соответствии с политикой сдерживания жителей Дагестанской области от переселения в Турцию, им «было отказываемо» [2, с. 66].

С целью предотвращения переселенческих настроений в области на будущее было указано «иметь непрерывный и строгий надзор за теми людьми, которые будут возбуждать жителей к переселению разными вымышленными слухами об ожидающих будто бы их притеснениях и таких подстрекателей доставлять арестованными в Темир-Хан-Шуру, откуда они, смотря по степени вины их, будут высылаемы в Россию» [2, с. 66-67].

Для того чтобы стремление горцев Дагестана не приняло массового характера, населению области было объявлено, что «по точному смыслу условий, заключенных с турецким правительством, в нынешнем году (1865 г.) кроме чеченцев никому из жителей Кавказского края не дозволяется переселяться в Турцию» [2, с. 68].

Судя по отчету начальника Дагестанской области, среди причин, толкавших горцев оставлять насиженные места и покидать родину, добиваться разрешения эмигрировать в Турцию, преобладали экономические мотивы: «Вскоре после обложения жителей Темир-Хан-Шурина округа денежной податью стали являться с просьбами о дозволении выхода в Турцию жители не только тех селений этого округа, из коих постоянно просящихся, но из таких мест, откуда прежде не являлось подобных просьб» [3, с. 518].

Среди факторов, препятствовавших миграционным настроениям среди горцев, следует назвать то, что коренное население Северного Кавказа и Дагестана культивировало оседлые формы жизни, было привязано к традиционным селениям.

Малоземелье, трудности ведения хозяйства в экстремальных горных условиях, осложненные перенаселенностью и другими факторами, казалось бы, должны были способствовать переселению дагестанцев, однако именно в Дагестане миграция горцев разворачивалась менее масштабно. Исследователи XIX в. не случайно и справедливо отмечали, что горец Дагестана «только по необходимости решался на переселение» [9, с. 11].

Другой историк-кавказовед, действительный статский советник А.П. Берже также писал о привязанности горцев Дагестана к своей земле: «...здесь на скалистых, безлесных горах, каждый клочок земли, способный к обработке, добыт трудами поколений, пе-

редается из рода в род и составляет единственное обеспеченное существование семьи. Дагестанец дорожит этим достоянием и местом, в котором родился, более всего на свете» [10, с. 28].

Хотя в отчете говорилось, что «в настоящее время, как в Андийском округе, так и в остальных частях Дагестана стремление на переселение в Турцию более не обнаруживается и совершенно спокойно», но в действительности из-за ограничений и прямых запретов наиболее фанатично настроенные горцы Дагестана бежали в Турцию вместе с чеченцами.

Об этом прямо говорится в письме начальнику Терской области генерал-майора М.А. Кундухова, которому кавказская администрация поручила организовать переселение горцев Терской области в Турцию. В 1865 г. он отмечал, что «из Дагестана очень много приезжают в Чечню с просьбой переселиться всем вместе» [11, с. 58].

Что касается северной части современного Дагестана, которая входила в Кумыкский и Нагорный округа Терской области, то и здесь не наблюдалось массового переселения населения (кумыков, аварцев и др.) в Турцию. В отчете командующего войсками Терской области от 15 апреля 1865 г. сказано, что «в трех округах Кумыкском, Кабардинском и Осетинском приняты меры к удержанию этого стремления и <...> в случае переселения полагаю ограничиться выпуском из каждого округа не более как по 100 семейств, лиц, преимущественно отличающихся фанатическим направлением» [2, с. 68].

Материалы табл. 1 свидетельствуют о малых масштабах числа дагестанцев, выезжавших в паломничество. Следует иметь в виду, что часть выехавших жителей за пределы Дагестана в Мекку оставались на территории Османской империи (ныне это – Турция, Сирия, Иордания, Египет).

Мухаджиры из Дагестана при переселении в Османскую империю в основном пользовались сухопутным маршрутом: через Азербайджан или Грузию добирались до турецких городов: Карс, Эрзерум, Муш; и реже – через порты – Одесса, Потти, Батуми, Новороссийск, и прибывали в турецкие города-порты: Стамбул, Трабзон, Самсун.

Таблица 1

Ведомость жителей Дагестанской области, уволенных в Мекку на богомолье с 1863 по 1 октября 1869 г. [12, л. 18]

Округа	1863 г.	1864 г.	1865 г.	1866 г.	1867 г.	1868 г.	1869 г.	Всего человек
Темир-Хан-Шуринский	63	9	35	8	39	32	109	335
Даргинский	35	4	23	19	26	25	–	142
Кюринский	12	–	1	26	10	17	24	90
Самурский	34	5	19	23	34	22	–	137
Кайтаго-Табасаранский	–	8	15	7	51	38	9	138
Гунибский	31	1	20	13	42	56	52	245
Кази-Кумухский	12	8	23	41	27	62	5	208
Андийский	14	8	5	23	24	32	40	146
Аварский	19	5	14	9	6	24	85	162
Итого:	220	68	155	169	259	308	324	1603

Царское правительство постаралось, чтобы Турция выделяла горцам-эмигрантам районы для поселения подальше от своих границ, т. к. опасалось, что «может сделаться вредным не только во время войны, но и во время мира...» с Турцией [13, с. 1011-1012].

После окончательного утверждения России на Северном Кавказе царские власти со второй половины 1860-х гг. меняют свою тактику и начинают проводить политику «препятствования» выселению горцев. Дело в том, что казаки и крестьяне, переселенные из внутренних районов России, оказались непригодными к террасному земледелию, виноградарству, шелководству и т. д., многие станицы пришлось даже упразднить [10, с. 21].

Начальник Дагестанской области писал наместнику на Кавказе о том, что на земли аварцев, переселяющихся в Турцию, невозможно заселить не только казаков и крестьян, но даже другие народы Дагестана, – из-за безземелья и сурового климата [14].

Для дагестанцев была установлена квота – до 150 хозяйств ежегодно могли выехать из Дагестана, они должны были оплатить все налоги за 10 лет вперед, сельское общество должно было выдать подписанное всеми взрослыми мужчинами разрешение на выезд («приговор»); с уезжающих брали подписку о том, что после переселения в Турцию они никогда обратно не вернуться; позже от желающих переселиться требовали согласие турецкого правительства принять эмигрантов в свое подданство [15, л. 2].

Царское правительство решило создать из Дагестана и Чечни «буферную зону» между Россией и Турцией, т. к. горцы доказали, что умеют и могут защищать свою родину в

боях и с Надир-шахом, и с Турцией, и с Россией [16, с. 13].

После того, как в апреле 1865 г. Турция официально уведомила царское правительство о том, что она отказывается принимать выходцев с Кавказа без предварительного согласования с турецким правительством, кавказская администрация приняла ряд мер, ограничивающих выезд горцев в Турцию, и установила ежегодные нормы выпуска переселенцев. При этом если ранее выезжавшие в Турцию горцы могли свободно продать принадлежащую им землю, то с 1867 г. царские власти запретили продажу земли, мотивируя это тем, что земля не является собственностью горца-крестьянина, а принадлежит казне. Кроме того, каждый горец, желающий переселиться в Турцию, должен был внести в казну единовременную денежную подать на десять лет вперед [3, с. 518].

Таким образом, в Дагестане сами горцы весьма неохотно решались на переселение, да и администрация области разрешала переселяться только определенному числу семейств, которые получали паспорта под видом отправления на богомолье в Мекку, причем им объявлялось, что после ухода их за границу им запрещается возвращение на родину [17, л. 7].

Тем не менее, некоторая часть общества, под влиянием наиболее ортодоксальных представителей духовенства, продолжало сохранять стремление эмигрировать в пределы Османской империи. Российская администрация на Кавказе, не заинтересованная в массовом отъезде дагестанцев, установив барьер в виде взыскания всех налогов с уезжающих за десять лет вперед, добилась

отъезда наиболее фанатичной части населения, которая готова была пойти на все ради ухода из-под власти неверных. В результате миграционных процессов за границей оказались многие известные религиозные деятели.

В соответствии с нормами, установленными начальниками Дагестанской и Терской областей, с 1865 по 1872 гг. разрешалось «увольнять», т. е. выезжать навсегда из всех округов Дагестанской области до 150 семейств ежегодно и из Кумыкского округа Терской области – до 100 семейств.

В 1872 г. квоты выезжающих в Турцию из Дагестанской области были увеличены до 250 семейств, а в 1873 г. – до 300 семейств; однако число реально выселившихся в 1872 г. составило только 120 семейств, а в 1873 г. – 179 семейств [4, с. 31]. Всего за период с 1865 по 1873 гг., по нашим подсчетам, из Дагестана в Турцию переселилось несколько более 2 тыс. семейств, или примерно 12–14 тыс. человек.

Большой интерес представляют данные турецких архивов, которые фиксировали количество прибывающих вынужденных мигрантов из Дагестанской области. Основываясь на архивных сведениях, Б. Хабичоглу установил, что в 1860 г. в пределы Османской империи переселилось 130 дагестанских семей, в 1864 г. – 110 семей, в 1872 г. – 101 семья, в 1874 г. – 554 человека, в 1890 г. – 2514 человек, в 1901 г. – 3146 человек, в 1902 г. – 3361 человек, в 1903 г. – 1392 человек, в 1905 г. – 836 человек [18, с. 85].

Б. Хабичоглу выделил пять этапов переселения северокавказцев в Турцию (1858–1863 гг., 1863–1864 гг., 1865–1877 гг., 1877–1878 гг., 1878–1907 гг.) [18, с. 86].

Всего из Дагестана с 1858 по 1907 гг., по данным турецкого автора Иззета Айдемира, проанализировавшего огромный конкретно-исторический архивный материал, прибыло и расселилось на территории Османской империи около 20 тыс. вынужденных мигрантов – мухаджиров [19, с. 134].

Итак, вынужденная этническая миграция северокавказцев, а также дагестанцев на территорию единой Турции и другие страны Передней Азии явилась важным социальным процессом, оказывающим существенное влияние на облик Северного Кавказа после окончания Кавказской войны.

Это вынужденное переселенческое движение оказало непосредственное влияние не только на демографические и территориальные позиции северокавказских этносов, но и на этнический состав населения ряда турецких провинций, в которых поселились мигранты из Дагестана и Северного Кавказа.

В целом же миграция части дагестанцев в Турцию во второй половине XIX – начале XX в. представляет собой типичный случай массового перемещения представителей дагестанских этносов, вынужденно покидающих территорию места своего традиционного обитания и переселяющихся в иное географическое и культурное пространство, расположенное в значительном отдалении от родины на территории Анатолии и сопредельных регионов.

Список литературы

1. История народов Северного Кавказа (конец XVIII в. – 1917 г.). М., 1988.
2. *Дзагуров Г.А.* Переселение горцев. Ростов н/Д, 1925.
3. История Дагестана с древнейших времен до наших дней: в 2 т. М.: Наука, 1967. Т. 1.
4. *Берже А.Д.* Выселение горцев с Кавказа // Русская старина. Спб., 1882. Т. 33.
5. *Аболтин В.А.* Национальный состав Турции // Новый Восток. М., 1925, № 1 (7). С. 21.
6. *Мусаева М.К., Магомеддаев А.М., Курбанов М.Ю.* Дагестанская диаспора в Турции. Махачкала, 1999.
7. *Абдуллаева М.И.* Внутриполитическая ситуация в Дагестане в 70–90 гг. XIX века и миграционные процессы. Махачкала, 2006.
8. Краткий отчет начальника Дагестанской области со времени образования ее по 1 ноября 1863 г. Без места и года издания.
9. *Дубровин Н.Ф.* История войны и владычества русских на Кавказе. Спб., 1871. Т. 1. Кн. 1.
10. *Берже А.П.* Выселение горцев Кавказа // Русская старина. Спб., 1882. Т. 36.
11. *Алибеков С.Ф.* Эмиграция северокавказских народов в Османскую империю. Махачкала, 2000.
12. Рукописный фонд Института истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра Российской академии наук. Ф. 1. Оп. 1. Д. 150.
13. АКАК (Акты, собранные кавказской археологической комиссией) Т. 12.
14. Центральный государственный архив Республики Дагестан (ЦГА РД). Ф. 1. Д. 92.
15. ЦГА РД. Ф. 147. Оп. 1. Д. 5.

16. Магомеддадаев А.М. Дагестанская диаспора в Турции и Сирии; Генезис и проблемы ассимиляции: дис ... канд. ист. наук. Махачкала, 1997.
17. ЦГА РД. Ф. 2. Оп. 2. Д. 59а.
18. Habicoglu B. Kafkasyadan Anadoluya gocler. Istanbul, 1993.
19. Aydemir I. Goc: kuzey kafkasualilarin goc tarihi. Ankara, 1988.

References

1. *Istoriya narodov Severnogo Kavkaza (konets XVIII v. – 1917 g.)* [History of people of North Caucasus (end of the XVIII century – 1917)]. Moscow, 1988. (In Russian).
2. Dzagurov G.A. *Pereselenie gortsev* [Highlanders' migration]. Rostov-on-Don, 1925. (In Russian).
3. *Istoriya Dagestana s drevneyshikh vremen do nashikh dnei: v 2 t.* [History of Dagestan from the earliest times to modern times: in 2 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1967, vol. 1. (In Russian).
4. Berzhe A.D. *Vyselenie gortsev s Kavkaza* [Highlanders' expulsion from Caucasus]. *Russkaja starina* [Russian olden time]. St. Petersburg, 1882, vol. 33. (In Russian).
5. Aboltin V.A. *Natsional'nyy sostav Turtsii* [Ethnic composition of Turkey]. *Novyy Vostok – New East*. Moscow, 1925, no. 1 (7), p. 21. (In Russian).
6. Musaeva M.K., Magomeddadaev A.M., Kurbanov M.Ju. *Dagestanskaya diaspora v Turtsii* [Dagestan expat community in Turkey]. Makhachkala, 1999. (In Russian).
7. Abdullaeva M.I. *Vnutripoliticheskaya situatsiya v Dagestane v 70–90 gg. XIX veka i migratsionnye processy* [Domestic policy in Dagestan in 70s–90s of the XIX century and migration process]. Makhachkala, 2006. (In Russian).
8. *Kratkiy otchet nachal'nika Dagestanskoy oblasti so vremeni obrazovanie ee po 1 noyabrya 1863 g.* [Short report of the chief of Dagestan Region from the time of formation to November 1, 1863]. Unpublished. (In Russian).
9. Dubrovin N.F. *Istoriya voyny i vladychestva russkikh na Kavkaze* [History of war and domination of Russians in Caucasus]. St. Petersburg, 1871. vol. 1, book 1. (In Russian).
10. Berzhe A.P. *Vyselenie gortsev Kavkaza* [Highlanders' expulsion from Caucasus]. *Russkaya starina* [Russian olden time]. St. Petersburg, 1882, vol. 36. (In Russian).
11. Alibekov S.F. *Emigratsiya severokavkazskikh narodov v Osmanskuyu imperiyu* [Emigration of North Caucasian people in Osman Empire]. Makhachkala, 2000. (In Russian).
12. *Rukopisnyy fond Instituta istorii, arkhologii i etnografii Dagestanskogo nauchnogo tsentra Rossiyskoy akademii nauk. F. 1.* [Handwritten Fund of History, Archeology and Ethnography Institute of scientific centre of Russian Academy of Science], fund 1, file 1, list 150. (In Russian).
13. *AKAK (Akt, sobrannyye kavkazskoy arkhograficheskoy komissiiy)* [Acts collected by Caucasian archeology committee (AKAK)], vol. 12. (In Russian).
14. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Res-publiki Dagestan (TsGA RD)* [Central State Archive of the Dagestan Republic (CGA RD)], fund 1, file 92. (In Russian).
15. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Res-publiki Dagestan (TsGA RD)* [Central State Archive of the Dagestan Republic (CGA RD)], fund 147, file 1, list 5. (In Russian).
16. Magomeddadaev A.M. *Dagestanskaya diaspora v Turtsii i Sirii; Genezis i problemy assilyatsii* [Dagestan expat community in Turkey and Syria: genesis and problems of assimilation]. *Dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Makhachkala, 1997. (In Russian).
17. *Tsentral'nyy gosudarstvennyy arkhiv Respubliki Dagestan (TsGA RD)* [Central State Archive of the Dagestan Republic (CGA RD)], fund 2, file 2, list 59a. (In Russian).
18. Habicoglu B. *Kafkasyadan Anadoluya gocler*. Istanbul, 1993. (In Turkish).
19. Aydemir I. *Goc: kuzey kafkasualilarin goc tarihi*. Ankara, 1988. (In Turkish).

Поступила в редакцию 19.02.2016 г.
Received 19 February 2016

UDC 93/94+03.23

MIGRATION OF PEOPLES OF DAGESTAN IN THE OTTOMAN EMPIRE IN THE SECOND HALF OF XIX – EARLY XX CENTURIES

Dzhasmina Umrudinovna AKHMEDOVA

Candidate of History, Associate Professor of Legal and Humanitarian Disciplines Department

Branch of Dagestan State University in Derbent

11 Heydar Aliyev St., Derbent, the Republic of Dagestan, Russian Federation, 368600

E-mail: akhmedova-du@yandex.ru

On the basis of official archival Russian documents, using the data of Turkish authors the process of forced migration part of Dagestanis to the Ottoman Empire in the second half of XIX – early XX century is shown, the causes, chronology and extent of this ethnic migration are identified. Based on data from Turkish authors Izzet Aydemir and Badri Chabichou investigating huge this concrete historical and archival material the basic stages of the resettlement of North Caucasians to Turkey are found. The influence of migration movement in Dagestan is not only directly reflected on the demographic and territorial position of the North Caucasian ethnic groups, but also on the ethnic composition of the population of a number of Turkish provinces in which settled migrants from Dagestan and the North Caucasus. Peculiarities of migration of representatives of the peoples of Dagestan that distinguished it from the resettlement movement among other peoples of the North Caucasus are revealed.

Key words: the muhajirun; the ethnic migration of Dagestans to the Ottoman Empire; forced migrations; migration movement; seasonal migration; Dagestan region; the mountaineers of the Caucasus; the Caucasian war; the North Caucasian ethnic groups; demographic situation; agricultural policy

DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-82-88

Информация для цитирования:

Ахмедова Д.У. Миграция части народов Дагестана в Османскую империю во второй половине XIX – начале XX в. // Вестник Тамбовского университета. Серия Гуманитарные науки. Тамбов, 2016. Т. 21. Вып. 10 (162). С. 82-88. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-82-88.

Akhmedova D.U. Migratsiya chasti narodov Dagestana v Osmanskuyu imperiyu vo vtoroy polovine XIX – nachale XX v. [Migration of peoples of Dagestan in the Ottoman Empire in the second half of XIX – early XX centuries]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya Gumanitarnye nauki – Tambov University Review. Series: Humanities*, 2016, vol. 21, no. 10 (162), pp. 82-88. DOI: 10.20310/1810-0201-2016-21-10(162)-82-88. (In Russian).